

*Обзор утвержден
Президиумом Верховного Суда
Республики Марий Эл
«29» мая 2025 года*

**ОБЗОР
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРАКТИКИ
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
ЗА III КВАРТАЛ 2025 ГОДА**

I. Вопросы квалификации

Деяния лица, связанные с совершением действий сексуального характера с угрозой применения насилия в отношении двух несовершеннолетних потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, с использованием их беспомощного состояния должны квалифицироваться по п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ.

По приговору от 17 июля 2025 года С. осужден по п. «б» ч. 5 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет 6 месяцев с отбыванием в воспитательной колонии.

Согласно приговору С. 19 сентября 2024 года в период времени с 14 часов 55 минут до 15 часов 10 минут совершил иные действия сексуального характера с угрозой применения насилия сначала в отношении двух несовершеннолетних потерпевших - В. и А., а затем, через непродолжительное время (19 сентября 2024 года около 16 часов 21 минуты), в отношении одного из них - А.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что, несмотря на то, что преступления совершены в разное время, суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия С. по каждому преступлению отдельно: по первому преступлению по п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ, а по второму преступлению по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, поскольку совершение двух и более преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ, в отношении двух и более несовершеннолетних предусмотрено указанной статьей в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Таким образом, с учетом требований уголовного закона действия С., связанные с совершением действий сексуального характера с угрозой применения насилия в отношении двух несовершеннолетних потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, с использованием их беспомощного состояния, должны квалифицироваться в целом по п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ. Данное изменение квалификации действий осужденного соответствует требованиям ст. 252 УПК РФ, поскольку не ухудшает положение С. и не нарушает его право на защиту.

Кроме того, суд апелляционной инстанции счел необходимым назначить С. дополнительное наказание, предусмотренное санкцией ч. 5 ст. 132 УК РФ в качестве обязательного, в виде лишения права заниматься педагогической, воспитательной, тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

Определение № 22-578/2025

II. Назначение наказания

Если суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

По приговору от 15 мая 2025 года К. осужден по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к лишению свободы на срок 10 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 4 года; по ч. 1 ст. 264.3 УК РФ к лишению свободы на срок 4 месяца с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний К. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 4 года 6 месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть дополнительного наказания по приговору от 17 февраля 2023 года и К. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 5 лет.

На основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное К. наказание в виде лишения свободы постановлено заменить принудительными работами на срок 1 год с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных

соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 22.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Из содержания описательно-мотивировочной части приговора следует, что вопрос о возможности замены К. наказания в виде лишения свободы принудительными работами по ч. 2 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264.3 УК РФ судом первой инстанции не обсуждался, что противоречит, в том числе, разъяснениям, изложенным в п. 22.2 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым в соответствии с положениями п. 7.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных ст. 53.1 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции учел, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264.3 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, санкции ч. 2 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264.3 УК РФ предусматривают назначение наказания в виде принудительных работ. Таким образом, К. может быть заменено по данным статьям наказание в виде лишения свободы на принудительные работы.

Учитывая данные о личности К., обстоятельства совершенных им преступлений, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и на основании ст. 53.1 УК РФ заменил К. наказание в виде лишения свободы, назначенное за совершение каждого из преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264.3 УК РФ, принудительными работами.

Постановление № 22-446/2025

Добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе судебного разбирательства не подтвердило сообщенные им сведения.

По приговору от 7 мая 2025 года Б. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 118 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к принудительным

работам на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 10 % заработной платы в доход государства и штрафа в размере 5000 рублей.

Согласно приговору, суд не признал в качестве обстоятельства, смягчающего Б. наказание, имеющуюся в материалах уголовного дела явку с повинной, мотивировав свое решение тем, что каких-либо новых, неизвестных правоохранительным органам обстоятельств Б. не сообщено, и в суде он ее не подтвердил.

Суд апелляционной инстанции указал, что не подтверждение подсудимым явки с повинной, в случае если она действительно таковой является по смыслу закона, не является препятствием для признания данного обстоятельства смягчающим наказание.

По смыслу закона, добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении должно быть признано явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе судебного разбирательства не подтвердило сообщенные им сведения, то есть и в том случае, когда явка с повинной не используется в качестве доказательства по уголовному делу. При этом не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления и написание явки с повинной под весом изобличающих лицо доказательств (улик).

Однако, как следует из материалов уголовного дела, Б. обратился в органы следствия с явкой с повинной на начальном этапе предварительного расследования. В ней он добровольно сообщил о своей причастности к совершению преступления в отношении потерпевшего М. - открытого хищения имущества потерпевшего, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

При этом, до обращения Б. с явкой с повинной сотрудники полиции не располагали достоверными данными о его причастности к совершению преступления. Уголовное дело по факту открытого хищения имущества М. было возбуждено в отношении неустановленного лица, сведениями о личности преступника потерпевший не располагал, непосредственных очевидцев совершения преступления не имелось, предъявление потерпевшему для опознания видеозаписи, фотографий либо самого подозреваемого до его обращения с явкой с повинной не производилось.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал явку с повинной Б. в качестве смягчающего наказание обстоятельства, смягчив Б. наказание, назначенное по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и по совокупности преступлений.

Определение № 22-462/2025

Активное содействие раскрытию и расследованию преступления следует учитывать, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении

представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления. При этом данные действия должны быть совершены добровольно, а не под давлением имеющихся в распоряжении органов предварительного расследования доказательств.

По приговору от 29 мая 2025 года З. осуждена по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к обязательным работам на срок 450 часов.

В качестве обстоятельства, смягчающего З. наказание, судом признано активное содействие раскрытию и расследованию преступления, с учетом данных в ходе предварительного расследования показаний, в которых З. полно и подробно пояснила об обстоятельствах совершенного ею преступления, в том числе и ранее неизвестных органам дознания, участия в следственных действиях, того, что она от следствия не скрывалась.

Вместе с тем, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», активное содействие раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления (например, указало лиц, участвовавших в совершении преступления, сообщило их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также указало лиц, которые могут дать свидетельские показания, лиц, которые приобрели похищенное имущество; указало место сокрытия похищенного, место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела).

Из материалов уголовного дела следует, что преступные действия по хищению имущества З. не смогла довести до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку была задержана при выходе из помещения магазина сотрудником охраны и специалистом по обеспечению бизнеса, тем самым ее преступные действия были пресечены.

Совершение преступления З. было установлено изначально по очевидным доказательствам. Признаки совершения ею преступления также были очевидны.

На момент дачи З. объяснения, а в последующем и показаний на стадии предварительного расследования, обстоятельства совершенного преступления уже были известны органу предварительного расследования, они располагали всеми необходимыми сведениями, изобличающими З. в совершении преступления, новую, ранее не известную информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования уголовного дела,

З. не сообщила. Объяснение и пояснения об обстоятельствах совершения преступления ею даны при наличии изобличающих ее доказательств.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что данное до возбуждения уголовного дела объяснение З., её показания в ходе предварительного расследования не могли расцениваться как активное способствование раскрытию и расследованию преступления, они представляют собой признание вины, которое было учтено судом первой инстанции в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил и исключил из числа смягчающих наказание обстоятельств - активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Постановление № 22-477/2025

По смыслу ст. 64 УК РФ исключительными суд может признать обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления.

По приговору от 10 июня 2025 года Л. осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ (6 преступлений) с применением ст. 64 УК РФ (по каждому преступлению), ч. 3 ст. 69 УК РФ к штрафу в размере 100000 рублей.

Из материалов уголовного дела следовало, что Л. вину в совершении преступлений не признала, не раскаялась, ущерб потерпевшему не возместила.

В качестве обстоятельств, смягчающих Л. наказание, суд первой инстанции признал: состояние её здоровья, состояние здоровья её супруга, возраст и состояние здоровья её матери, оказание ей помощи и уход за ней, возраст и состояние здоровья матери супруга, оказание ей помощи, оказание помощи иным родственникам и лицам, участие в волонтерстве и благотворительности, положительные характеристики по месту прежней работы, от свидетелей К., З.

Судом первой инстанции указано в приговоре, что обстоятельства, смягчающие Л. наказание, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, в их совокупности, суд признает исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенных Л. преступлений, в связи с чем на основании ст. 64 УК РФ считает возможным назначить Л. за каждое преступление наказание в виде штрафа ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 160 УК РФ.

При этом суд не указал, как именно обстоятельства, смягчающие Л. наказание, совокупность которых признана судом исключительной, связана с целями и мотивами совершенных Л. преступлений, её ролью и поведением во время или после совершения преступлений и каким образом эти обстоятельства (их совокупность) существенно уменьшили степень общественной опасности совершенных Л. преступлений.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключив указание о назначении Л. наказания с применением ст. 64 УК РФ и, соответственно, усилив ей наказание по каждому из 6 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, а также по совокупности преступлений.

Определение № 22-486/2025

При новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора по основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания либо любое иное усиление его уголовной ответственности.

По приговору от 6 июня 2025 года Ш. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 35000 рублей.

Из материалов дела следует, что ранее за совершение инкриминируемого деяния Ш. была осуждена приговором от 18 сентября 2024 года по ч. 3 ст. 159 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 30000 рублей. На основании ч. 3 ст. 15 УК РФ по делу изменена категория совершенного преступления с тяжкого на преступление средней тяжести. В соответствии со ст. 76.2 УК РФ Ш. освобождена от назначенного наказания с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30000 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2025 года приговор от 18 сентября 2024 года и апелляционное определение от 20 ноября 2024 года в отношении Ш. отменены, а уголовное дело передано на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального и уголовного закона при применении положений ст. 76.2 УК РФ и назначении осужденной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, то есть не по основанию, связанному с необходимостью ухудшения положения осужденной при назначении наказания.

Суд апелляционной инстанции указал, что согласно правовой позиции, изложенной в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», во взаимосвязи с положениями ст.ст. 389.22, 389.23 и ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ, при новом рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции после отмены приговора по основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания либо любое иное усиление его уголовной ответственности.

Вместе с тем, при повторном рассмотрении уголовного дела суд первой инстанции, определяя Ш. размер штрафа, не учел приведенные обстоятельства, а также требования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и, признав дополнительно смягчающим наказанием обстоятельством «состояние здоровья матери подсудимой и оказание ей помощи», назначил Ш. наказание в виде штрафа в размере 35000 рублей, то есть более строгое наказание, чем по предыдущему приговору, отмененному по процессуальным основаниям, при отсутствии доводов о несправедливости назначенного Ш. наказания вследствие чрезмерной мягкости, чем ухудшил положение осужденной.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил, смягчил назначенное Ш. наказание в виде штрафа.

Определение № 22-503/2025

Ш. Процессуальные вопросы

В тех случаях, когда подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав.

По приговору от 24 апреля 2025 года У. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Суд апелляционной инстанции указал, что, оценивая явку с повинной У. как допустимое доказательство, суд первой инстанции не принял во внимание, что при подписании явки с повинной письменного отказа У. от защиты не имелось. Протокол явки с повинной составлен на компьютере, при этом, после текста о разъяснении процессуальных прав и обязанностей без ссылки на конкретную норму уголовно-процессуального закона, предусматривающую право пользоваться помощью адвоката либо отказаться от нее, подписи У. о том, что с данными правами он ознакомлен и отказывается от участия адвоката, не имеется. При этом У. не была обеспечена реальная возможность осуществления этих прав, так как защитник ему предоставлен не был, хотя в письменном виде он от него не отказывался.

Кроме того, в судебном заседании У., подтвердив, что подписывал явку с повинной, пояснил, что не признает себя виновным. Ранее вину признал и явку с повинной подписал, будучи в состоянии алкогольного опьянения,

высказал версии о возможности причинения вреда здоровью Б. иными лицами или собственными действиями Б. Также пояснил, что по состоянию здоровья, с учетом ранее имевшегося перелома руки, не мог нанести Б., который был выше него ростом и сильнее физически, удар ножом в плечо, повлекший причинение глубокой раны.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции исключил из числа доказательств явку с повинной У.

Определение № 22-432/2025

Показания, данные в качестве свидетеля лицом, которое впоследствии получило по делу процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в соответствии со ст. 75 УПК РФ относятся к числу недопустимых доказательств.

По приговору от 15 мая 2025 года А. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Суд в приговоре в качестве доказательства виновности привел, в том числе, протокол допроса А. в качестве свидетеля.

Суд апелляционной инстанции указал, что показания, данные в качестве свидетеля лицом, которое впоследствии получило по делу процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в соответствии со ст. 75 УПК РФ относятся к числу недопустимых доказательств и не могут приниматься судом во внимание.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции исключил из числа доказательств протокол допроса А. в качестве свидетеля.

Определение № 22-445/2025

Процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются за счет средств федерального бюджета и взысканию с осужденного не подлежат.

По приговору от 21 июля 2025 года М. осужден по ст. 322.2 УК РФ к штрафу в размере 100000 рублей.

Постановлено взыскать с М. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере 20000 рублей.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся, в том числе, суммы, выплачиваемые переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства.

Согласно положениям ч. 2 ст. 18, ч. 2, 3 ст. 132 УПК РФ в их взаимосвязи, обвиняемый (осужденный), не владеющий или недостаточно владеющий языком, на котором ведется производство по уголовному делу, пользуется помощью переводчика бесплатно. Процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются за счет средств федерального бюджета и взысканию с осужденного не подлежат.

Освобождение осужденного от уплаты процессуальных издержек в данном случае, с учетом положений ч. 6 ст. 132 УПК РФ, не отнесено законом к судебному усмотрению.

Согласно материалам уголовного дела, в ходе предварительного расследования по ходатайству М. следователем к участию в деле был привлечен переводчик Б., размер процессуальных издержек по оплате услуг переводчика составил 63100 рублей.

Кроме того, размер процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения защитнику - адвокату Д., осуществлявшему защиту М. в ходе предварительного расследования, составил 1646 рублей.

Разрешая вопрос о распределении указанных процессуальных издержек, суд в нарушение требований ч. 3 ст. 131 УПК РФ принял решение о взыскании с осужденного М. в доход федерального бюджета процессуальных издержек, в том числе связанных с выплатой вознаграждения переводчику, при этом снизив общий размер взыскания процессуальных издержек до 20000 рублей.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции постановил отменить решение о взыскании с осужденного М. процессуальных издержек в размере 20000 рублей, указать о взыскании с М. в доход федерального бюджета Российской Федерации процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения защитнику, в размере 1646 рублей.

Постановление № 22-582/2025

При определении размера возмещения потерпевшим их расходов на представителя, участвующего в досудебном уголовном судопроизводстве, необходимо устанавливать количество дней, в течение которых представитель потерпевшего принимал участие в производстве по делу.

Постановлением от 17 апреля 2025 года заявление потерпевшей Ш. о возмещении расходов, понесенных на оплату услуг представителя в размере 120000 рублей по уголовному делу в отношении П., удовлетворено в полном объеме.

Судом апелляционной инстанции установлено, что вывод суда о наличии оснований для возмещения потерпевшей Ш. за счет средств федерального бюджета расходов, понесенных указанной потерпевшей на выплату вознаграждения представителю – адвокату Я. основан на исследованных материалах дела, является правильным и по существу участниками процесса не оспаривается. Представителем заинтересованного лица оспаривается лишь сумма, подлежащая возмещению потерпевшей Ш. за счет средств федерального бюджета РФ, выплата которой возложена на МО МВД России «М».

При этом, п. 22(3) Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением

требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, предусмотрены предельные суммы, подлежащие возмещению потерпевшим за счет средств федерального бюджета в качестве возмещения расходов потерпевших, связанных с выплатой вознаграждения их представителям в ходе досудебного производства по уголовному делу. Кроме того, подп. «а, б, в, г» п. 22(3) Положения предусматривают, что при определении размера возмещения потерпевшим их расходов на представителей, участвующих в досудебном уголовном судопроизводстве, необходимо устанавливать количество дней, в течение которых представитель потерпевшего принимал участие в производстве по делу.

Суд первой инстанции, принимая решение по делу и делая вывод об удовлетворении заявления потерпевшей Ш. в полном объеме, приведенные обстоятельства оставил без внимания.

Между тем, как следует из представленных материалов, в досудебном производстве адвокат Я. в качестве представителя потерпевшего Ш. принимал участие в течение 5 дней. Материалы дела, отражающие участие адвоката Я. в качестве представителя потерпевшей Ш. на стадии предварительного расследования, исследованы при рассмотрении заявления о возмещении расходов на представителя по уголовному делу по ходатайству самого адвоката, им лично, дополнений и замечаний по исследованным документам от участников судебного заседания не поступило.

С учетом того, что обвиняемым по уголовному делу являлось одно совершеннолетнее лицо, обвинение было предъявлено по одной статье УК РФ, объем материалов уголовного дела не превышает 3 томов, потерпевшим по уголовному делу является совершеннолетнее лицо, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что возмещению потерпевшей Ш. за счет средств федерального бюджета подлежат её расходы на представителя – адвоката Я. из расчета 1560 рублей за каждый из 5 дней участия представителя потерпевшего – адвоката Я. в уголовном судопроизводстве по делу на стадии предварительного расследования, что предусмотрено подп. «г» п. 22(3) Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации. Всего возмещению потерпевшей Ш. за счет средств федерального бюджета РФ подлежат ее расходы на представителя – адвоката Я., представлявшего интересы потерпевшей в досудебном производстве по уголовному делу, в сумме 7800 рублей.

Постановление № 22-589/2025

IV. Рассмотрение материалов в порядке судебного контроля

При рассмотрении судьей ходатайства о продлении срока ареста, наложенного на имущество, в судебном заседании вправе участвовать, в том числе, защитник подозреваемого (обвиняемого).

Постановлением от 22 мая 2025 года срок ареста на имущество А. и подозреваемой Р., состоящий в запрете распоряжения имуществом, указанным в постановлении, путем совершения действий, направленных на отчуждение или обременение имущества, продлен до 27 июля 2025 года.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 4 ст. 115.1 УПК РФ при рассмотрении судьей ходатайства о продлении срока ареста, наложенного на имущество, в судебном заседании вправе участвовать, в том числе, защитник подозреваемого (обвиняемого). Неявка без уважительных причин лиц, своевременно извещенных о месте и времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения такого ходатайства, за исключением случаев, когда их явка признана судом обязательной.

Вместе с тем, представленные материалы дела не содержат данных об извещении о дате, месте и времени судебного заседания защитника подозреваемой Р. – адвоката С., сведения о которой имеются в представленных в суд материалах.

Согласно протоколу судебного заседания, вопрос о возможности рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие адвоката С. в судебном заседании не выяснялся.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции защитник С. пояснила, что о дате, времени и месте судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока наложения ареста на имущество подозреваемой Р. она извещена не была.

При таких обстоятельствах рассмотрение судом ходатайства следователя при отсутствии надлежащего извещения защитника С. о дате, времени и месте судебного заседания, повлекло нарушение права подозреваемой на защиту, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое не может быть устранено судом апелляционной инстанции, в связи с чем обжалуемое постановление суда отменено, материал – передан на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

Постановление № 22к-468/2025

V. Рассмотрение материалов в порядке исполнения приговоров

Участники судебного разбирательства при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, о дате, времени и месте судебного заседания должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Постановлением от 16 июня 2025 года представление пристава РОСП УФССП России по Республике Марий Эл в отношении осужденного К. о замене штрафа иным видом наказания удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции указал, что вопрос о замене штрафа иным видом наказания в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ разрешается в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 399 УПК РФ участники судебного разбирательства при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, о дате, времени и месте судебного заседания должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Вместе с тем, указанное требование закона при вынесении обжалуемого постановления судом оставлено без внимания.

Из материалов дела следует, что судебное заседание по рассмотрению представления пристава РОСП УФССП России по Республике Марий Эл о замене осужденному К. наказания в виде штрафа иным видом наказания было назначено на 9 июня 2025 года в 9 часов 00 минут.

Судебная корреспонденция о назначении судебного заседания, направленная осужденному К. по адресу регистрации и проживания, указанному в приговоре, была возвращена в суд за истечением срока хранения.

9 июня 2025 года судебное заседание по рассмотрению представления было отложено на 16 июня 2025 года в 13 часов 00 минут, судом постановлено явку осужденного К. в судебное заседание обеспечить принудительным приводом.

В судебное заседание, отложенное на 13 часов 00 минут 16 июня 2025 года, принудительный привод осужденного К. осуществлен не был. Согласно рапорту от 16 июня 2025 года о судебном заседании, отложенном на 13 часов 00 минут 16 июня 2025 года, осужденный был извещен судебным приставом по телефону в 12 часов 30 минут 16 июня 2025 года, при этом осужденный пояснил, что о судебном заседании не знал, никто его об этом не уведомлял.

Как следует из протокола судебного заседания, процесс по рассмотрению представления пристава РОСП УФССП России по Республике Марий Эл о замене осужденному К. наказания в виде штрафа иным видом наказания проведен в отсутствие осужденного.

При этом, согласно протоколам судебных заседаний от 9 июня 2025 года и 16 июня 2025 года, судом было сообщено, что осужденный К. извещен о дате и времени судебных заседаний надлежащим образом.

Однако, судом не установлено и в протоколах судебного заседания не указано, как и когда осужденный К. был уведомлен о необходимости явки в суд. В материалах дела какие-либо документальные данные, подтверждающие факт надлежащего извещения К. о судебном заседании, отсутствуют. Телефоннограмм о надлежащем извещении К. судом не имеется.

В ходе судебного разбирательства по рассмотрению представления в отношении К. о замене штрафа иным видом наказания, суд первой инстанции располагал сведениями о том, что о дате, времени и месте судебного заседания осужденный К. был извещен 16 июня 2025 года,

то есть ненадлежащим образом. В связи с указанным обстоятельством адвокат Н. возражала против рассмотрения представления в отношении К. о замене штрафа иным видом наказания, заявив о необходимости отложения судебного заседания.

Отказывая в удовлетворении ходатайства адвоката об отложении судебного заседания, суд свое решение мотивировал тем, что, по мнению суда, К. извещен о дате и времени судебного заседания надлежащим образом, а его права в судебном заседании представляет адвокат Н.

Однако, положения ч. 2 ст. 399 УПК РФ прямо предусматривают необходимость извещения о дате судебного заседания заинтересованных участников уголовного судопроизводства при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, не позднее чем за 14 суток до дня судебного заседания.

Наличие в процессе профессионального защитника не свидетельствует о соблюдении прав осужденного К.

Рассмотрение судом представления пристава РОСП УФССП России по Республике Марий Эл в отношении К. о замене штрафа иным видом наказания при ненадлежащем извещении осужденного о дате, времени и месте судебного заседания является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлекшим нарушение права К. на защиту, которое не может быть устранено судом апелляционной инстанции, в связи с чем постановление отменено с направлением материала в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Постановление № 22-488/2025

Вид исправительного учреждения женщинам, совершившим преступления средней тяжести, подлежит назначению по правилам п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Постановлением от 22 июля 2025 года В. неотбытая часть наказания в виде принудительных работ заменена наказанием в виде лишения свободы на срок 6 месяцев 27 дней с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Установлено, что по приговору от 10 марта 2025 года В. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 53.1 УК РФ к принудительным работам на срок 10 месяцев с удержанием 5% из заработной платы в доход государства.

Принимая решение об определении В. вида исправительного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы, суд первой инстанции руководствовался положениями п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, указав, что В. совершила преступление при рецидиве преступлений.

Однако, суд не учел, что п. «б» ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает возможность назначения женщинам для отбывания лишения свободы в исправительной колонии общего режима только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», лицам женского пола, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных тяжких и особо тяжких преступлений, независимо от вида рецидива преступлений отбывание лишения свободы назначается в исправительной колонии общего режима, а в остальных случаях, в том числе при осуждении за преступления небольшой или средней тяжести, совершенные при любом виде рецидива преступлений - по правилам п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, согласно которым отбывание лишения свободы назначается в колонии-поселении, если суд с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного не примет мотивированное решение о назначении отбывания этого наказания в исправительной колонии общего режима.

Таким образом, при любом виде рецидива преступлений вид исправительного учреждения женщинам, совершившим преступления средней тяжести, подлежит назначению по правилам п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление в отношении В. изменил, назначив В. в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ для отбывания наказания в виде лишения свободы колонию-поселение.

Постановление № 22-571/2025

VI. Разрешение ходатайств о мере пресечения

Рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении военнослужащих подсудно военному суду.

Постановлением от 22 июня 2025 года в отношении военнослужащего Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня.

Согласно ч. 5 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, рассматривает гарнизонный военный суд, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам.

При этом в соответствии с ч. 9 ст. 31 УПК РФ к полномочиям военного суда соответствующего уровня относится принятие в ходе досудебного производства по уголовному делу решений, указанных в ч.ч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ, в том числе и об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно представленным материалам, Ш. является военнослужащим, проходит военную службу по контракту в войсковой части.

В нарушение приведенных требований уголовно-процессуального закона, при наличии достоверных сведений о том, что Ш. является военнослужащим, вопрос об избрании меры пресечения в отношении последнего рассмотрен в порядке досудебного производства судьей районного суда Республики Марий Эл.

В связи с изложенным, постановление отменено с передачей на новое судебное разбирательство по подсудности в Казанский гарнизонный военный суд.

Постановление № 22к-456/2025

*Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Марий Эл*

